

Вернуться, но без памяти

- ...забывай. Не смей...бывать! Раны... потери... обещания... – донесся чей-то голос издалека.

Словно демон, причем выползший из очень далекого болота. Хотя я и не мог разобрать, что он пытается сказать, но звучащая в голосе ярость говорила сама за себя.

После такого уже не уснешь. Пришлось просыпаться.

- Ааа.... Ооох...

Первым, что я увидел, оказался кремовый потолок.

- Где...? Ой, голова...

В голове было тяжело и мутно одновременно, словно после затянувшегося похмельного сна.

В комнате кроме меня больше никого, только ритмичный писк какого-то прибора.

Я в больнице. Правда, непонятно, как сюда попал.

- Мммм, учебный год только начался, и ему надо бы вернуться к занятиям... Так вот, пока он мутил с Кентой и Шуехико, Ююто отправился на этаж выше на свидание, но там его превратили в посмешище.... А потом ...

«Потом»?

А было «потом», и что случилось? Ничего не помню.

- Ничего себе! ... Погоди-ка, он что, открыл глаза? Д-доктор!!

Заметив, что я проснулся, медсестра опрометью бросилась из палаты. Снова оставшись один, я меланхолично подумал, что не стоило так торопиться – никуда не денусь – а то все это уже напоминает какую-то второсортную мыльную оперу на больничную тему.

Не зная чем себя занять, я сел в кровати и принялся ждать. Немногим погодя зашел строгий на вид мужчина в белом халате.

- Что ж, доброе утро. Позвольте вас осмотреть?

- А? А... ну да, конечно.

Понятия не имею, что со мной случилось, и вопросов у меня не меньше вашего, ребята.

Как выяснилось, по прибытии всю мою одежду срезали, и открывшиеся бесконечные шрамы всех здорово напугали. Как, впрочем, и меня.

«Ч-что? Откуда? Что со мной произошло?»

Вел я себя как ни в чем ни бывало, но в душе прямо-таки вопил.

Выглядели шрамы весьма болезненно, но они успели затянуться, так что здесь можно было не

волноваться.

- Дааа... Что ж, похоже, проблем со здоровьем как таковых нет. Думаю, стоит сделать пару анализов, тесты пройти... На это понадобится пара дней, так что придется здесь задержаться, но на вид все в норме, а даже самая большая рана выглядит неплохо. Последствий не предвижу.

Посветив мне в глаза и в уши и проверив подвижность конечностей, доктор посчитал, что осмотр закончен.

- Ммммм... Так я вот о чем, доктор... Я понятия не имею, как сюда попал. Авария?

Выглядели все эти шрамы и полная потеря памяти прямо-таки как в начале какого-нибудь аниме, но чувствовал я себя сносно.

Простейший вопрос, но до чего же неожиданный я получил ответ!

...

«А молчание-то затянулось. Похоже, что-то плохое...»

Доктор, явно не решаясь ответить прямо, переглянулся и обменялся кивками с медсестрой, после чего осторожно спросил:

- Укей-кун, а ты помнишь, что ты делал до того, как...?

- Хммм, по-моему, разговаривал с друзьями на перемене.

- Знаешь, какое сегодня число?

- 8 июня.

- А год?

- Две тысячи пятнадцатый.

Вместо ответа доктор красноречиво перевел взгляд на висящий на стене календарь.

- Укей-кун. Не расстраивайся, но сейчас 13 октября 2016 года.

- Чтооооо? Нет... Нет-нет-нет...

- Понимаю, поверить трудно, но это чистая правда.

А вот это мое «нет-нет-нет» прозвучало уже как надпись в манге... Может, я не в аниме, а в мангу попал?

- Что же получается, у меня из жизни выпал целый год?! Не может быть, чтобы я год провалялся овощем!

Прийти в себя все не получалось, а доктор продолжил сочувственно качать головой.

- Здесь ты провел десять дней.

- Ну ясное дело, тогда понятно. Проведи я тут целый год – ослаб бы до невозможности, так?

Ладно, другими словами, я просто потерял год воспоминаний. Не может же быть, чтобы я так с датами напутал?

- Пожалуй, да, так и есть.

- Ооооо... Целый год?

Правда что ли? И как такое возможно?

Не хватало еще, чтобы я провалялся целый год бревном, но хватило и пробела в памяти. Следующая мысль и вовсе пришлась некстати: если я сейчас в выпускном классе, получается, пора поступать в ВУЗ?! Меньше трех месяцев до экзаменов – да черт побери!!

- Мы думаем, потеря памяти может быть временной, но для начала хотелось бы сделать МРТ головного мозга. Пройдемся?

- А... Ну ладно.

Скрыть потрясение я не мог, но с кровати встать сумел.

И только собрался последовать за доктором, как в дверях раздалось:

- Брат!! О, ооо, да пустите вы!

Из коридора слышались звуки борьбы, и несколько секунд спустя попытка проникновения увенчалась успехом.

- Ты как? Ох, братик, это не сон, ты вернулся! Ты жив!

- Эй, ну успокойся ты, эй, а-хаха, щекотно же! Ой, прекрати, не могу, а-ха-ха!!

Но Май повисла на мне прямо-таки намертво, непрерывно ощупывая и, видимо, не веря, что я жив.

Интересно, я ее хоть раз такой видел?

Хмम्म, а это что-то новенькое...

При виде залитого слезами личика в груди что-то сжалось. Глядя на нее, шмыгающую и невнятно бормочущую, я и вправду почувствовал, что нам обоим этот год разлуки дался нелегко.

Мне не показалось: прошлым вечером... вернее, в последний раз, когда мы виделись – видимо и правда год назад – у нее действительно были короче волосы, а на лице то и дело мелькало полудетское удивление. Нынешнюю Май ребенком уже не назовешь.

И в то же время она оставалась все той же маленькой девочкой, моей младшей сестренкой.

- Мааай, ну Май, а-ха-ха, ну хватит, ну посмотри же ты на меня! Понимаю, ты, наверное, места себе не находила, волновалась...

От этих слов в душе шевельнулось знакомое чувство: на самом деле, что ни случись, никто кроме меня не мог ее утешить.

Знакомым жестом я погладил сестренку по голове, прямо как в старые-добрые времена, и крепко обнял. Помогло: она почти сразу же успокоилась.

- Кхе-кхе, погодите секундочку, еще успеете. Нам нужно сделать МРТ и взять анализы.

- Можешь подождать в холле? Мне нужно с тобой поговорить.

- Ох, конечно же!

Из палаты мы вышли все вместе, но дальше нас разделили: Май отправилась в приемную, а я в сопровождении молоденькой медсестры – в очередную палату, в это раз с линолеумом на полу.

- Ваша сестра очень волнуется, сразу же после школы прибегает сюда, каждый день... Эмм, Укей-сан.. .Что с вами?

При Май я старался держаться и вести себя как подобает старшему брату, но услышанное растрогало до слез.

- Н-нет, н-ничего... Прошу прощения... Не знаю, что на меня нашло – просто эмоции... столько всего, сами понимаете...

- Хе-хе, ну конечно... Знаете, а в наше время редко встретишь настолько теплые отношения между братьями и сестрами – это тааак мило!

- А, да-да, вы правы.

Моя реакция и меня самого застала врасплох. Радоваться бы, что сестренка так обо мне волнуется, но чтобы так раскисать – да Кента меня засмеет!

На ходу вытирая слезы, я отправился на обследование. Понятия не имею, как все сложится, вдруг и вправду когда-нибудь вспомним все это все вместе и дружно посмеемся?

Вернувшись в палату, я застал там Май в компании двух мужчин: тучного средних лет в поношенном коричневом костюме и крепыша в плотно обтягивающем черном.

Наверное, кто-то из больницы?

- Доктор... С братом... все в порядке? – взволнованно подскочила с кушетки Май.

- Да. Просто пока непонятно, что за воздействие на мозг могло вызвать амнезию, но в остальном волноваться не о чем. В целом со здоровьем у него все в порядке.

- Правда, не врете?! Ах, братик, они же не обманывают? Просто, понимаете, у него и без того в голове по жизни пусто – как знать, вдруг черепушка и вовсе лопнет, а оттуда семечки посыплутся?

Хоть что-то осталось неизменным: на язык сестренка всегда была остра. Но в этот раз в глазах у нее плескалось неподдельное волнение, а голос дрожал. А еще она полузабытым жестом вцепилась мне в рукав, чего не делала с детства.

Обычно я бы на нее цыкнул, чтобы не ерундил, но сейчас все настолько иначе... Настолько, что я спустил все на тормоза и сам затормозил следом.

«Так, сейчас будний день, а она, наверное, из школы пораньше ушла? Май, как же ты обратно

доберешься одна? Не стоило...»

К счастью, ничего из этого я не произнес вслух – иначе насмешек бы не избежать.

- Позвольте представиться: Миякава из участка Мешиджука, – вклинился в разговор пухлый мужчина в коричневом костюме.

- А я – Ониши, очень приятно, – мужчина в черном оказался чуть сдержаннее, зато показал полицейский значок.

- Что, полиция?

- Да, и у нас к вам несколько вопросов. Для начала...

- Офицеры, этот молодой человек – все еще пациент нашей больницы, причем без диагноза. Я, конечно, не могу запретить ему с вами общаться, но к чему такой напор?

- Понимаю. Вы – доктор что надо, пациента в обиду не дадите. Смотри, Ониши, он на нас злится.

- Естественно, – устало вздохнул Ониши.

С лица Миякавы не сходила улыбка, а разговаривал он полусуто – видимо, обычная манера поведения.

- Ну так что там, спрашивайте.

- Господин Укей, присаживайтесь. Для начала у нас для вас новости.

- Вот как?

Рассевшись за небольшим столиком, мы принялись пить любезно принесенный медсестрой чай.

Первым заговорил доктор.

- Большая часть ран затянулись... Все заживет, даже самая глубокая, а уж она была, можно сказать, от уха до уха. Онемения нет, подвижность сохранилась... Думаю, побудешь здесь еще пару дней под наблюдением на всякий случай – и можно будет выписываться.

- Понятно. А что насчет памяти?

Об этом я, понятное дело, волновался больше всего.

- На МРТ никаких повреждений, так что причина потери памяти может быть... психологической.

- Ммм... Если так, сколько удастся восстановить? Ну, понимаете, надо к вступительным экзаменам готовиться и все такое...

Не верну память – я попал. Ни о каком поступлении не может быть и речи, можно забыть прямо сейчас.

- А-ха-ха, вступительные экзамены?! Нашел о чем переживать!

- Господин Миякава, продолжите общение в подобном ключе – буду вынужден попросить вас выйти.

- Достаточно, Миякава, – согласился его коллега.

- Ну ладно, ладно, прошу прощения... Что-то я много болтаю.

- Погодите, а о чем он?

Меня и эта перепалка, а сказанное толстяком здорово взволновало.

Забеспокоилась и сестра – это я понял по усилившейся хватке на руке.

- Господин Укей, успокойтесь, прошу вас. Для начала, как я уже говорил, в больнице вы провели больше недели. С вами в школе произошел некий... инцидент. Все ваши раны – порезы, и из-за самого большого вас и пришлось госпитализировать.

- В школе? Что же там такого могло случиться?

С учетом потери памяти пригодилась бы любая информация – тем более, что в больницу явилось аж два копа.

- Позвольте продолжить? Здесь доктор вряд ли поможет.

Миякава отпил чаю и начал рассказ.

- Во-первых, господин Укей, вы год считались пропавшим без вести. По этой причине последнее, о чем вам нужно волноваться – это экзамены. Ха, да вас вообще нигде не было – не то что в школе – о каких уж тут учебных делах речь? Думаю, нагнать целый год будет проблематично.

- ... Что?

И тут до меня дошло. Ни в какой ВУЗ я не пойду.

Мне что, светит второй год?

<http://tl.rulate.ru/book/117/652816>